Огарев Н

ВОСТ ВОПРОС В ПАНОРАМЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦБ1
0291 2

Рѣдкость.

461
0291
1

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ

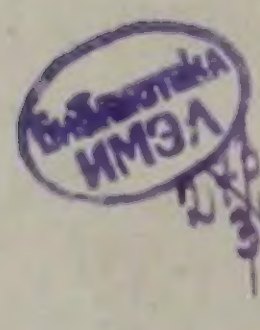
ПАНОРАМѢ

РИѲМОВАННЫЯ СТРОЧКИ

Н. ОГАРЕВА.

ЖЕНЕВА

1869.



К.

ЦБ1
О 291

Библиотека ИМЭЛ

2011
У 82

Российская Социал-Демократическая
828
Библіотека
и Архивъ
при Ц. К.
Рабочая Партія.

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ПАНОРАМѢ.

Мужичёкъ съ ящикомъ по ярмаркѣ похаживаетъ,
Разныя картинки въ стёклышко показываетъ.

1.

Не босъ, не босъ! мои боярыни и баре,
Въ стёклышко смотрите, подходите по парѣ;
Вамъ чай пріятна и ектенья на амвонѣ,
Вы попривыкли ко всякой царской вони.
Мужикъ-вотъ нейдетъ — ему не интересно,
Земля-то широкая, только жить тѣсно;
И что молъ мнѣ до восточнаго вопроса,
Коли дома ни ржи, ни пшеницы, ни проса.
А у васъ, господа мои боярыни и баре,
Всё-же кое-что̀ да сбереглося въ амбарѣ;
Вы на комедью восточнаго заката
Приходите взглянуть по копѣечкѣ съ брата.

2.

Вотъ первое стёклышко — тѣмъ и обидно —
Кажетъ когда темно̀ такъ ничего не видно.
Въ прочихъ стёклышкахъ идётъ иллюминація,
Въ каждомъ стёклышкѣ особая нація.

3.

Первая Франція — Наполеонъ третій,
Человѣкъ первый изъ девятнадцати столѣтій;
Рѣчь говоритъ — ужъ нельзя превосходнѣй,
"Француза, говоритъ, прижать — тѣмъ онъ и свободнѣй.
Я, говоритъ, не просто король аль императоръ,
Человѣкъ, говоритъ, штатскій и больше ораторъ.
Хожу, говоритъ, не въ мундирѣ, а во фракѣ я,
Что мнѣ ихъ Критъ алибо Ѳракія?
Я, говоритъ, человѣкъ мирнóй—даже по платію,
Между Турціей и Греціей учрежду симпатію.
Конфедерацію строю изъ плюса да минуса,
Да за тѣмъ дальше всѣхъ впередъ и подвинуся.
Войско для мира держу, даже денегъ не жалится,
(Онѣ-жъ не свои) а иначе міръ провалится.
Франція меня любитъ, у меня жена Евгенія,
И всѣ рукоплещутъ, въ принцѣ узрѣвъ генія".
Видите, господа, у него рѣчи звонкія,
Мысли всё благія и усы тонкіе.

4.

А вотъ тутъ на него графъ Бисмаркъ смотритъ косо.
"Я, говоритъ, за Рейномъ ему дамъ хлопштоса.
У меня, говоритъ, совсѣмъ новая Пруссія,
Стало — въ восточномъ вопросѣ упрусь и я.
Правда насъ не обдаетъ оттолева страхомъ;
Мое дѣло—князьковъ нѣмецкихъ швырнуть прахомъ.
Да ктобъ и Австрію хватилъ кабы да не я?
У меня въ комочекъ свернулась и Данія.
У меня король Фридрихъ вошелъ въ лѣты,
А носитъ всегда енаральскія эполеты.
А самъ я, хоть и графъ, но настоящій король;
Богатѣйшая, говоритъ, моя на семъ свѣтѣ роль".

5.

А вотъ Австрія—императоръ Францъ-Осипъ,
По венгерски Карлъ—такой ужъ у нихъ способъ :
Надо, говоритъ, чтобъ имянъ была троица,
Потому что безъ троицы домъ не строится.
А самъ онъ сидитъ бѣдный да печалится
"Того гляди, говоритъ, Австрія провалится;
Друзей въ самомъ дѣлѣ нѣту, потерялъ Святаго Марку,
А Берлина, говоритъ, боюсь и его Бисмарку.
Славяне къ Россіи тянутъ, и Чехія, и Галиція,
(Я, говоритъ, нѣмецъ—не люблю ихъ лицы я)
Да имъ и къ намъ притянутымъ время соскучиться,
Куда имъ къ Россіи?.... Всѣ врозь хотятъ скучиться.
Того гляди, говоритъ, не Францъ-Осипомъ имперскимъ,
А придётся остаться мнѣ только Карлой венгерскимъ".
Но фонъ Бейстъ говоритъ : "не безпокойтесь, обдѣлаю,
Ужъ такую господь въ меня вложилъ душу смѣлую".—
Францъ-Осипъ фонъ Бейсту на шею повалился,
Отъ избытка чувствія — слезами залился.

6.

А вотъ Викторъ-Иммануилъ, веселій любитель,
А по русски значитъ : избранный побѣдитель,
"У меня, говоритъ, богатырскія и усы и талія,
И королевство тёплое — имя ему Италія.
Всякія строгости хотѣлъ бы ослабить,
Да съ министрами пришлось только народъ грабить,
А народъ отъ евтова тянетъ къ республикѣ,
А мнѣ бы, говоритъ, только поплясать въ публикѣ.
А тутъ ничего не подѣлаешь и съ папою,
Онъ всё загребаетъ священною лапою;
Радъ бы поплясалъ на его гробѣ я,
Да у него всё французскія пособія.
Какое, говоритъ, мнѣ дѣло до восточнаго дѣла,
Лишь бы своя голова-то на плечахъ уцѣлѣла".

7.

А вотъ Англія — въ восточный вопросъ-то
Вступаться не желаетъ, говоритъ просто.
"Мнѣ, говоритъ, чтобъ у народа прошелъ гладъ и стонъ,
Только и нужно, и министръ у меня Гладстонъ,
Человѣкъ молъ крѣпкой, да и сама королева
Ѣздитъ себѣ въ колескѣ безо всякаго гнѣва".

8.

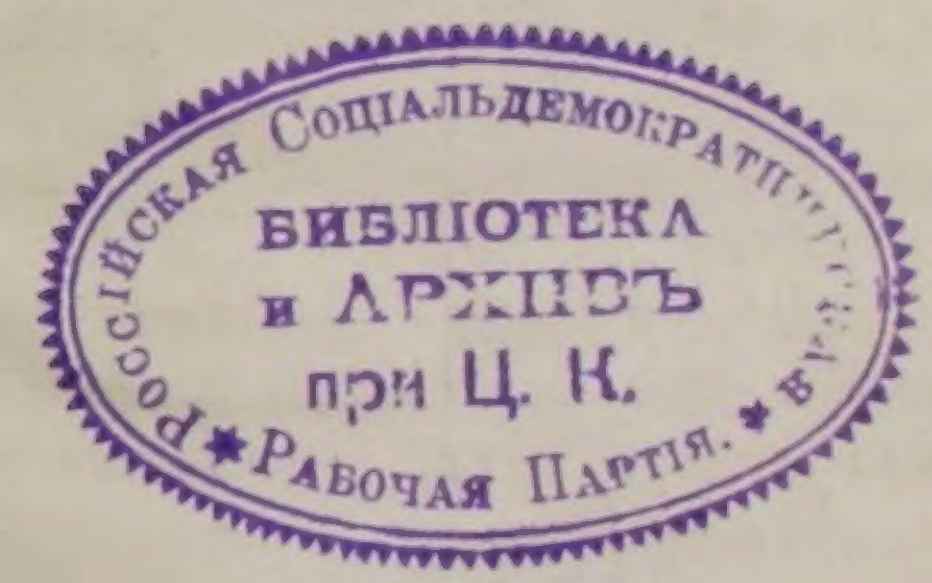
А вотъ, господа, стёклышко большое самое,
Это наша Россія, племя неупрямое.
Александръ Николаевичь, всѣхъ дѣлъ вершитель,
"Я, говоритъ, доволенъ — я царь освободитель.
Я, говоритъ, ввожу всякія реформы,
А самъ, говоритъ, знаю что это для проформы.
Войны, говоритъ, не, хочу, хотя мы и хватики,
А рекрутовъ, говоритъ, надо—поиграть въ солдатики.
Грекамъ обѣщаній надамъ выше тополя,
А самъ, говоритъ, и прочь—не забылъ Севастополя.
Мужичкамъ любезнымъ поберегу розги,
Пусть дворяне сѣкутъ — это въ ихъ мозгѣ.
А самъ къ обѣднѣ схожу для божьяго оплоту,
Да позабавиться и съѣзжу на охоту".
Такъ у насъ, господа, дѣло и ворганится,
Куда намъ тутъ восточнымъ вопросомъ чваниться?

9.

А вотъ греческій король сидитъ да всё плачетъ:
"Всё, говоритъ, христіанство ко гробу скачетъ.
Мнѣ бы, говоритъ, хорошо—и въ салатѣ настурція,
Самъ я грековъ не ѣмъ, ѣстъ насъ Турція.
Но надо мириться, когда кто не сможетъ,
Всѣ, говоритъ, насъ надуютъ, никто не поможетъ".

Да вотъ и Султанъ: "я, говоритъ, лысъ безъ волосъ,
Но съ Греціей смирюсь—мы оба безъ голоса.
Голосъ, говоритъ, у Краевскаго, съ нимъ и оболванится".
За тѣмъ, господа, прощайте! Друзьямъ просимъ
[кланяться.

Библиотека ИМЭЛ
У 10310.



Genève—Imp. russe de Londres.